

The background is a vibrant, abstract digital composition. It features a central perspective of a glowing tunnel or path that recedes into the distance. The path is illuminated by bright blue and cyan light trails that create a sense of motion and depth. Scattered throughout the scene are numerous out-of-focus light points in shades of orange, yellow, and pink, resembling bokeh or distant stars. The overall color palette is dominated by cool blues and purples, contrasted with warm oranges and yellows. The text is overlaid on the upper portion of this dynamic background.

Ильгиз Гиматов

Ля диез минор

Ильгиз Гиматов

Ля диез минор

<https://litres.ru/73749541>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одинокий мужчина, находясь в запое, ночами изводит соседей по подъезду трансляцией через мощные усилитель воя волков и похоронного марша. К нему с претензиями является призрак композитора Шопена.

Содержание

Проклятие сонаты Фредерико Шопена	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ля диез минор

Проклятие сонаты Фредерико Шопена

Ночью в подъезде выли волки. Недолго. Несколько минут. Но этого хватило, чтобы взъерошить подъезд.

Жильцы высыпали на все пять площадок.

– Надо что-то делать! – орал на третьем этаже рыжий мужчина в сиреневой пижаме и золотых очках. – Это же ни в какие ворота... Каждую ночь, каждую ночь одно и тоже!

– Вызовите полицию! – высоким красивым голосом звывала многодетная мать одиночка – блондинка со второго этажа. Несмотря на позднее время, она было ярко накрашена и плотно затянута в дорогой синий брючный костюм. Рядом с ней толкались дети – две светловолосые девочки и рыженький мальчик. Они были в ночных пижамках и тапках на босу ногу.

– Вызвали уже! – откликнулся четвертый этаж. – Да что толку. Он, волчара, опять дверь не откроет.

– Неужели у нас в подъезде нет ни одного нормального мужика? – звывала толстая тетка с площадки пятого этажа.

– Надо ему элементарно набить лицо!

– Нет мужиков у нас! Подтверждаю! – красиво рассмея-

лась многодетная блондинка.

– Не обобщайте! – возмутился рыжий мужчина в сиреновом. – Набьешь ему лицо – сядешь лет на пять.

– Мы бы тебе всем подъездом передачи на зону слали, – не унималась блондинка. – Сало, сигареты...

– Я сало не ем и не курю!

– То-то и оно...

Сиреневый не успел ответить. Длинная жилистая женская рука высунулась из приоткрытой железной двери и втянула его в квартиру.

Майор Кусакин – старший в эту ночь в дежурной части районного отделения полиции – приказал не фиксировать звонок жителей злополучного подъезда в регистрационном журнале.

– Завтра жалобу скинем новому участковому Федякину. Пусть разбирается Шерлок Холмс питерский с этим любителем волков и его нервными соседями. Заодно с участком своим познакомиться и его замечательными людьми. Достали! Каждую ночь чудят... Как будто нам делать нечего...

Не дождавшись полицейских, жители волчьего подъезда, решили с утра накатать коллективную жалобу в прокуратуру на полицию и разошлись по квартирам. Еще можно было поспать. После двух часов ночи самое сладкое время для сна. Но не тут-то было.

Ровно в три часа подъезд содрогнулся от похоронного марша в оркестровом исполнении. Пронзительно заплакали

скрипки, душераздирающе завывли трубы, взхлеб зарыдало пианино, горестно завздыхал – забухал барабан. Эхо усиливало звуки до такой степени, что со стен и потолков лестничных площадок сыпалась побелка.

Жильцы кто попадал с постелей, кто подскочил в ужасе. Верующие и считающие себя таковыми крестились. Атеисты просто матерились. И все орали:

– Господи! Что происходит? Ну хоть кто-нибудь, разберитесь с ним!

И опять все высыпали на лестничные площадки.

Блондинка в синем брючном костюме на этот раз вышла без детишек. И прежде чем присоединиться к общему ору, пыталась высмотреть на площадке третьего этажа рыжего мужчину в золотых очках и в сиреневой пижаме. Но его не было.

На этот раз крики были более злыми. Народ явно жаждал крови. Несколько мужчин сгрудились перед нехорошей квартирой на третьем этаже, и пока звучал похоронный марш практиковались в изощренной ненормативной лексике. При этом кулаками, и ногами проверяли прочность железной двери. Когда наступила тишина, пообещали хозяину квартиры поймать его и закопать. После чего жильцы вновь разошлись по квартирам.

За стальной дверью злополучной квартиры таился мрачный мужик с длинным лошадиным лицом, которое обрамляли черные с проседью волосы до плеч. Волосы, давно нече-

санные, сваялись на затылке. Когда матерящиеся мужчины, обещавшиеся его закопать, отошли от двери, он коснулся ее изнутри бутылкой водки:

– Я вас тоже очень люблю... Ваше здоровье!

Сделал несколько крупных глотков из горла бутылки, сморщился и добавил:

– Хрен вам! Размечтались меня поймать! Чингачгуки самопальные! Можете поспать немножко... А в шесть утра будем снова вместе наслаждаться волчьим воем... Между прочим, бандерлоги, с шести утра законом выть разрешается в жилых помещениях. Даже волкам...

Мужчина отодвинул от двери огромную колонку усилителя. Такие раньше использовали на своих концертах на стадионах залетные звезды. От них бежали мурашки по телам зрителей и дребезжали стекла в близстоящих многоэтажках. Вновь глотнул водки из бутылки и посмотрел в дверной глазок. На лестничной площадке никого.

– Что и требовалось доказать...

Колонка опять плотно прилегла к двери. Мужчина погладил железную поверхность двери:

– Отличный резонатор звука. Ноу хау! Надо оформить авторство... Когда выйду из запоя.

Ровно в шесть часов мрачного октябрьского утра опять завыли волки. Как никогда мощно и слажено. Выли волки и в квартире на третьем этаже три, и в подъезде, и во дворе пятиэтажки. Две колонки на балконе, одна в гостиной вместе

с колонкой в прихожей создавали такие страшные звуковые вибрации, что от них шевелились волосы на голове.

На балконе, запрокинув назад лохматую голову пил из горла бутылки черный силуэт.

Когда прекратился волчий вой, стали слышны проклятия. Они звучали теперь во всем квартале.

А тот, кому слались эти проклятия, самым милосердными из которых были пожелания быстренько добровольно сдохнуть, чтобы избавиться от долгих страданий и мучений, наконец оторвался от опустевшей бутылки.

– И я вас, добрые люди, очень и очень сильно люблю!

Бутылка покинула пределы балкона и, описав дугу в воздухе, взорвалась на асфальте перед подъездной дверью. Миллионы осколков пронзили серое утро.

В шесть пятнадцать из подъезда выплыли носилки с телом пенсионерки Анастасии Петровны. Провожали Петровну до желтой машины скорой помощи несколько ее ровесниц.

– После войны ее сестренку волки загрызли, когда они вечером возвращались из школы из соседнего села, – говорила одна из провожающих. – Настю-то, она сама сказывала, мужики отбили... Теперь и ее серые достали. Сердце не выдержало.

До девяти утра из волчьей квартиры не было слышно ни звука. Ровно в девять в нее постучался высокий круглолицый полицейский в черной куртке с майорскими погонами на плечах.

Удивительно, но ему— сразу открыли. Будто ждали.

— А я тебя, Витек, засек еще на подходе к подъезду, — сказал хозяин квартиры, распахивая дверь. — Тут немного надо пройти боком... Эта звуковая колонка не для прихожей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.